

Гасым ГАДЖИЕВ,
доктор исторических наук

О наборе маафов в российскую армию в Карабахе

Азербайджанские воины конца XVIII века.
Роспись Дворца шекинских ханов

В начале XIX века Гюлистанский (1813) и Туркменчайский (1828) мирные договоры, которые подвели итоги войнам между Россией и Ираном, оформили раздел азербайджанских земель. В процессе аннексии Кавказа Россия в 1822 году ликвидировала Карабахское ханство. При новом административном устройстве усилилось внимание к маафам – привилегированной прослойке в Карабахском ханстве. **Маафы – по-арабски «освобожденные от налогов» – лица из числа крестьянского сословия, которые за определенные заслуги в военной или гражданской службе получали от хана землю и поместья и ханскими указами освобождались от всех повинностей.** От податного крестьянства маафы отличались своим привилегированным положением, обретенным благодаря служению феодалу. Согласно одному из архивных документов, «*обязанности маафов состоят в том, что по приказу хана они отправлялись на битву с врагом, исполняли распоряжения местных чиновников, возглавляли дозорных, но налогов в казну не платили*» (1).

Маафом мог быть как отдельный человек, так и целый населенный пункт, и даже племя вместе с рядовыми членами. Считалось, что маафы выплачивают налог кровью, участвуя в войне. Видный азербайджанский юрист и историк Мирза Джамал-бек Джеваншир, который занимал пост визиря при двух карабахских ханах, писал об этом: «*Все племена Карабаха состояли из шести полков, имена которых были занесены в списки и тетради... С карабахских племен не взимались оброк или натуральная рента с урожая*» (2).

Следует заметить, что в Карабахе многие маафы не имели на руках ханского указа, и они считались маафами потому, что некоторые из них состояли у хана в услужении, другие являлись маафами в прошлом, а после вхождения в число подданных Карабахского ханства им почему-то не назначили налогов. Тем не менее, все они считались в своих общинах маафами (3).

В Карабахе маафы использовались главным образом для доставки срочной корреспонденции и для надзора за заключенными. Эти обязанности они выполняли совместно с другими жителями. Кроме того, по распоряжению окружных наибов маафы привлекались к пограничному дозору и к охранной службе.

После аннексии Карабахского ханства Россией и ликвидации ханства институт маафства был сильно урезан, все племена были обложены налогами и податями на общих основаниях. Наряду с этим, за некоторыми лицами маафские права были сохранены. Эти лица пред-

Гвардия хана. Роспись Дворца шекинских ханов

ставляли ханские удостоверения о маафстве в налоговые управления, заверив их у кадиев.

При хане Мехтигулу наиболее известными маафами в Шуше были Рустам Фатали-оглы (1791-1852), Бабакиши Хазратгулу-оглы (1792-?), Мешади Ага Мамедгулу Сафи-оглы (1792-?), Кербалаи Юсуф Паша-оглы (1792-?), Агакиши-ага Атакиши-оглы Кештазлы (1793-?), Искендер Искендер-оглы (1794-?), Мамедгасым Гусейн-оглы (1799-1858).

После аннексии Россией Южного Кавказа **маафы и нукеры стали привлекаться российскими властями к исполнению функций военного характера.** После российско-иранских (1804-1813; 1826-1828) и российско-турецкой войн 1828-1829 гг. в российских официальных кругах стали высказываться суждения в пользу включения в российский армию мусульманских полков. Ревностным сторонником этой меры был **главнокомандующий русскими войсками на Кавказе И.Ф.Паскевич, который в 1830 году дал указание окружному начальнику мусульманских областей полковнику Миклошевскому: «Выясните, в каком количестве можно набрать милиции при чрезвычайных обстоятельствах в трех провинциях»** (имеются в виду Шекинская, Карабахская и Шамахинская провинции) (3). Из ответного доклада Миклошевского следует, что в период ханств карабахский хан мог выставлять до 5 тысяч бойцов, шекинский и ширванский – по 3 тысячи, но «в

настоящее время ничего похожего невозможно, маафы, которые прежде жили грабежами соседних областей, обеднели и не смогут снарядиться на войну за свой счет, но из других жителей на войну может пойти тот, кто рассчитывает на что-то. Снаряжение 350 всадников из Ширванской области, составляющие менее половины маафов, обошлось населению в 15 тысяч рублей серебром, а многие общины Шекинской провинции, вооружавшие негодных всадников, еще в течение года не могли расплатиться с взятыми по этой причине долгами». Несмотря на этот негативный отзыв, генерал И.Ф.Паскевич оставался при своем мнении о маафах как прирожденных воинах и вынашивал планы сформировать из них регулярные кавалерийские

*Азербайджанские воины конца XVIII века.
Роспись Дворца шекинских ханов*

отряды (3). Однако его преемник барон Розен, незнакомый с его мнением по данному вопросу, прохладно относился к идее использования маафов для полицейских функций и на военной службе. Маафы отправляли внутреннюю полицейскую службу наравне с другими крестьянами, освобожденными от уплаты налогов. Согласно источникам, более половины всадников, из которых комплектовался мусульманский кавалерийский полк для отправки в Варшаву, составляли крестьяне: «Снаряжение одного всадника, будь

то мааф или податное сословие, обходилось населению в сумму от 200 до 400 рублей. При наборе в небольшом числе милиции для военных целей маафы составляли менее половины милиционеров и вооружались относительно плохо. В Талышской области маафы и при российской власти занимались грабежами в Иране и поэтому были довольны своим положением, но не соглашались дать в мусульманский кавалерийский полк ни одного всадника, а при попытке заставить их сделать это разбежались и пригрозили перейти на иранскую сторону» (3).

В силу этой и ряда других причин барон Розен хотел законом от 9 июня 1807 года в Грузии, декабря 1823 года – в Имеретии и на «татарских дистанциях» ликвидировать сословие маафов, привилегии которого усугубляли налоговое бремя на остальное население. В 1835 г. Розен предпринял безуспешную попытку обложить налогами маафов Ширванской области. Это вызвало недовольство императора, знакомого с противоположной точкой зрения И.Ф.Паскевича, и привело к волнениям среди населения Ширвана. После этого Розен представил императору полный отчет о принятых мерах и испросил позволения о постепенной ликвидации сословия маафов. Письмо Розена об этом было передано генералу И.Ф.Паскевичу, который заявил: «Ликвидировать сословие, в котором военные навыки и оружие переходят от отца к сыну и которое может без труда быть организовано в регулярные кавалерийские отряды, - ошибка». После этого заключение Паскевича с предложением привлекать маафов, а также тарханов Шам-

Борчалинец. Художник К.Беггров. XIX век

Азербайджанский воин. Художник М.Тильке.
Середина XIX века

шадильской и Газахской дистанций и Елизаветпольского участка, намуназов Губинской провинции к почтовой, полицейской и пограничной службам, формировать только из них мусульманские кавалерийские полки вместе с особым мнением императора были направлены Розену, и последний занялся сбором информации о маафах на местах. Для охраны Сальянского участка Ширванской области Розен сформировал из маафов специальную группу. Такой же отряд задолго до этого нес сторожевую службу на иранской границе для защиты населения от набегов разбойников с иранской стороны, особенно шахсевенов, которые в зимние месяцы перекочевывали на Мильскую равнину. Семьи пограничных стражников освобождались от налогов и податей, которые население брало на себя по своей инициативе. Остальных же маафов Розен намеревался лишить привилегий. Для этого он предложил призвать маафов в мусульманские кавалерийские полки с собственным оружием, а всех уклоняющихся немедленно исключать из сословия маафов и обложить налогами и податями на общих основаниях. Данный план понравился и преемнику Розена Головину, который был назначен главнокомандующим рус-

скими войсками в начале 1839 года. Но мнение И.Ф.Паскевича и в этот раз имело больший вес, и в 1840 году император приказал не отменять привилегии маафов, и «в зависимости от ситуации и времени набирать из них иррегулярные кавалерийские отряды».

В 1844 г. царское правительство вновь выдвинуло вопрос о комплектации постоянной милиции из числа маафов Каспийской области. Областной управляющий генерал Иванов в своем ответе указал, что в данное время целесообразным представляется формирование постоянного отряда милиции из маафов в 2000 всадников, которые будут освобождены от всех податей и повинностей, за исключением воинской, и в любой момент смогут присоединиться к частям действующей армии, не причинив казне и населению никакого ущерба. На это император распорядился, не теряя времени, приступить к формированию отрядов постоянной милиции в каждом уезде. Однако главноуправляющий Нейдгарт сопоставил ответ управляющего Каспийской области с имеющимися сведениями и лично отправился в область для выполнения царского распоряжения. В это время в Ширванской, Шекинской, Карабахской и Талышской провинциях имелось в общей сложности 8886 маафов обоего пола, в том числе 2400 мужчин в возрасте от 18 до 60 лет. Полученные на месте сведения не удовлетворили его, поскольку такое число людей, способных носить оружие, необходимо было разделить на три, или, по крайней мере, на две смены. Позже выяснилось, что за последние годы во время участия небольшой части маафов Ширванской провинции в непродолжительных экспедициях из них 110 человек разбежались, а в Талышской провинции на распоряжение о наборе небольшого отряда милиции управляющий ответил, что это «никак невозможно». Поэтому считалось, что ликвидация маафства не вызовет каких-то особых волнений.

Разрешение вопросов, связанных с маафами, было возложено на генерала Воронцова, который высказался за принятие плана барона Розена. 22 декабря 1847 года была принята «высочайшая инструкция о сословии маафов Закавказского края». Этот документ предписывал провести перепись всех лиц, именующих себя маафами, а затем предоставить им на

Казахец. Художник К.Беггров. XIX век

выбор одно из двух: либо перейти в податное сословие, либо остаться в маафах. Перед теми, кто выбрал маафство, ставились следующие условия: отправлять по распоряжению начальника участка пограничную караульную службу, выполнять поручения по содействию отрядам стражников, донесению срочных приказов, сопровождению пленных и почты, осуществлять функции курьера в участковых учреждениях, являться по первому призыву для поимки воров и разбойников. Кроме того, в военное время маафы были обязаны предоставлять от 200 до 600 человек конной милиции. Для отправления службы маафы должны были являться со своими лошадьми, оружием и одеждой. За службу маафам было положено месячное жалование в 2 рубля, еда и мясной паек; за убитую разбойниками или на войне неприятелем лошадь они получали из казны 30 рублей. За отличие маафам предоставлялся наследственный земельный участок. Маафство передавалось от отца к сыновьям. Маафы, которые по бедности или по другой причине уклонялись от несения службы, переводились из маафского сословия в податное. Введение российскими властями после долгих проволочек указанного порядка привело к тому, что сословие маафов постепенно исчезло (4). ❖

Губинец. Художник К.Беггров. XIX век

Литература

1. Azərbaycan Mərkəzi Dövlət Tarix Arxivi (AMDTA), fond 91, iş 78, vər. 268.
2. Qarabağnamələr, 1-ci kitab, Bakı, 2001
3. AMDTA, fond 69, siyahı 1
4. Иваненко В.И. Гражданское управление Закавказским краем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича. Тифлис, 1901г.; АКАК, т. VII док. 372; АКАК, т. VIII, с. 50-74; АКАК, т. IX, док. 534. с. 217; АКАК, т. VII, док. 33; АКАК, т. IX, док. 217; АКАК, т. IX, док. 534; Второе полное собрание законов. Т. XXII, № 21826.

On the example of the Karabakh Khanate and on the basis of archival documents and literature, the article briefly reviews the status of the maaf estate – a stratum of the peasantry in the Azerbaijani khanates. Previously, they were exempt from taxes and other duties for military and civil service, but after the incorporation of Northern Azerbaijan into Russia, the situation of maafs changed dramatically. The author examines and critically analyzes the activities of the Russian bureaucracy aimed at putting the maafs at the service of the Russian authorities.